

На почтовой станции, в сотне миль от имперского города, группа людей благополучно встретили друг друга. Словно большой камень упал с их души, они наконец-то могли расслабиться и спокойно выдохнуть.

Опасаясь, что Южное Королевство Янь внезапно пожалеет, что отпустили его и пошлёт за ним войска, Сяо Юань быстро умыл лицо и руки, снова переоделся в мужскую одежду, и торопливо начал помогать готовить экипаж, чтобы как можно скорее покинуть это место.

Поведение Сюэ Яня всё ещё вызывало у Сяо Юаня подозрения, но он должен был спасти свою жизнь и у него не было времени обдумывать всё это.

После поспешных приготовлений экипаж галопом помчался по дороге. Сяо Юань приподнял занавеску и оглянулся на имперский город Северного Королевства, удаляющегося всё дальше и дальше. На какое-то мгновение ему показалось, что время, проведенное там, застряло у него в горле; он пожалел, что не может произнести тост за победу страны или пожелать ему тысячу лет процветания.

Сяо Юань медленно опустил занавеску, будто этим разрывал все связи с Северным Королевством. Внезапно откуда-то издали послышался стук лошадиных копыт. Прежде чем Сяо Юань успел поднять занавес, собираясь спросить что случилось, это сделал Ян Люань, управляющей каретой, и сообщил с мертвенно-бледным лицом: «Это Янь Хэцин»

Из-за большого количества людей они разделились на три экипажа. Две другие кареты тоже заметили гнавшегося за ними человека и замедлились, чтобы пропустить карету Сяо Юаня вперёд.

К всеобщему удивлению, Янь Хэцин, который был в состоянии перехватить их, не сделал этого. Вместо этого он натянул поводья и просто последовал за экипажем, словно боясь кого-то потревожить, не желая ни останавливать карету, ни возвращаться.

Так они и ехали некоторое время. Сяо Юань недоверчиво спросил: «Он один?»

Ян Люань ответил: «Да»

Сяо Юань замолчал и вдруг поднял глаза: «Люань, останови карету»

«Ваше Величество??» – Ян Люань не хотел верить ушам.

«Не бойся, я хочу ему кое-что сказать. Кроме того, он один и мы уже далеко от имперского города. Если возникнет реальный конфликт, он не может меня поймать» - сказал Сяо Юань.

Ян Люань обдумал его слова и остановил карету.

Глубоко вздохнув, Сяо Юань выпрыгнул из кареты. Неподалёку Янь Хэцин заметив, что карета остановилась, тоже придержал лошадь, ожидая на месте. Увидев Сяо Юаня, выходящего из кареты, Янь Хэцин слегка прищурился и спешился. Он всё ещё держал поводья, но не двинулся с места.

Они оба смотрели друг на друга через жёлтую пыль дороги, Сяо Юань вздохнул и медленно, шаг за шагом, пошёл навстречу

Сяо Юань хотел что-то сказать Янь Хэцину. Эти слова были спрятаны глубоко в его сердце уже долгое время, с течением времени менялось и их значение. Но он всё ещё хотел, чтобы Янь Хэцин услышал их.

Разобравшись в беспорядочных мыслях, Сяо Юань постепенно понял, что, возможно, Янь Хэцин не ненавидит его так сильно, как думал Сяо Юань, иначе почему он позволил ему так легко сбежать?

Однако, независимо от того, ненавидит его Янь Хэцин или нет, он всё равно должен был покинуть это место. В ближайшем будущем эта земля станет собственностью Южного Янь, что означало для Янь Хэцина весь мир. Если он останется здесь, то станет всего лишь отбросом, который когда-то был императором и проведёт остаток своей жизни в клетке, называемой Императорским дворцом.

Звучит очень печально. Даже если Янь Хэцин, помня их старую дружбу, не причинит ему вреда, Сяо Юань всё равно не хотел для себя такой жизни.

Поэтому, несмотря ни на что, он должен уйти.

И раз уж он уходит, то должен как следует попрощаться. Без радости, без печали, без ненависти и без сожалений.

Сяо Юань остановился в двух шагах от Янь Хэцина, который смотрел на него так, словно он сделал что-то не так, осторожно и тревожно; волновался и боялся, что Сяо Юань отвергнет его. Его тело бессознательно напряглось, будто боялся, чего-то неизвестного.

Сяо Юань вдруг тепло ему улыбнулся. Янь Хэцин широко раскрыл глаза, пристально и с жадностью смотря на Сяо Юаня. Он хотел запечатлеть эту картину в своём создании, в сердце и в своих костях, чтобы годы не могли уничтожить это воспоминание, чтобы он никогда не смог забыть её в этой жизни.

Всё ещё улыбаясь, Сяо Юань сложил руки и поклонился ему, а затем заговорил: «Жизнь коротка, а ненависть длится вечно. Представь, что Небо и Земля – это чаши, а слова – вино. С этой чашкой в руке я желаю, чтобы ты благополучно прошёл войну и не боялся холода по ночам. Я желаю, чтобы все люди, которых ты встретишь в этой жизни, были хорошими людьми, которые будут поддерживать тебя в твоём пути. С другой чашкой в руке я желаю тебе счастья

и благополучия, и жизнь без каких-либо забот. Забудь о печалях и боли прошлого. Однажды, когда я окажусь на небесах, я увижу, как мир превращается в светлое и мирное место. И все благодаря тебе, Янь Хэцин»

Янь Хэцин внимательно слушал, и долгое время ничего не говорил. Это был конец зимы, холодный ветер трепал его одежду и бил в глаза. словно лезвие кинжала пронзило его сердце. Он крепче сжал поводья, и после долгого молчания, он наконец спросил неуверенным и хриплым голосом: «Сяо Юань, ты... сказал мне забыть. О чём ты просишь меня забыть?»

Сяо Юань удивился.

Разве это не ненависть к Северному королевству? И унижительное прошлое, которое он там провёл?

Сяо Юань на некоторое время задумался, не зная, что ответить. Янь Хэцин приблизился на полшага. Сяо Юань и Янь Хэцин пристально уставились друг на друга и в этот момент Сяо Юань понял, что глаза Янь Хэцина действительно прекрасны. Когда он приблизился, он почувствовал опасность, но он не мог отвести глаз от Янь Хэцина.

Глаза Янь Хэцина были холодны, как ясный лунный свет. Однако, в глубине его глаз, казалось, были спрятаны печали трёх тысяч людей, переживших три тысячи гор. Сяо Юань не смог понять что именно скрывалось в его глазах.

Янь Хэцин снова заговорил: «Если ты так отчаянно желаешь уйти, что готов рисковать жизнью ради этого, тогда хорошо, я не буду тебя останавливать, но ... - Янь Хэцин успокоился и закрыл глаза, его голос звучал так, будто он только что преодолел тысячи гор и пересёк тысячи рек и пройдя через сколько трудностей и препятствий, наконец объявил всему миру - Но я не забуду, я определенно никогда не забуду!»

На последних словах Янь Хэцин почти скрежетал зубами. Сяо Юань, испугавшись его вида и голоса, невольно отступил на полшага и в замешательстве спросил: «Если ты не хочешь забывать прошлое, тогда почему ты отпускаешь меня?»

Когда Янь Хэцин медленно открыл глаза, они были тусклыми.

Потому что он не хотел, чтобы Сяо Юань страдал, он не хочет, чтобы он перестал улыбаться. Но он также не хочет, чтобы Сяо Юань ненавидел его, ненавидел или думал, что он ненавидит его. Он пережил разрушение своей страны и убийство своей семьи, оскорбления и унижения от врагов и тяготы войны. Он прошел через столько трудностей, и всё же, он не сможет вынести ненавистный взгляд Сяо Юаня.

Только посмотрите на него, насколько он жалок и смешон. Только посмотрите на его жизнь, насколько она грустна и трагична.

Наконец Сяо Юань не удержался и спросил: «Почему тогда ты погнался за мной...»

Янь Хэцин подавил эмоции и коснулся белой Нефритовой шпильки, спрятанной в рукаве.

Это была последняя реликвия, последнее воспоминание об императрице-матери, чрезвычайно важный символ любви в оригинальной книге. Янь Хэцин однажды подарил его Сяо Юаню в знак благодарности, но в итоге Сяо Юань оставил его в Императорском дворце.

Янь Хэцин прошептал: «Ты кое-что забыл, я принёс тебе это»

Сяо Юань был так потрясен, что не мог поверить своим ушам.

Только..только... только из-за этого?

Янь Хэцин, на раскрытой ладони, протянул ему белую Нефритовую заколку. Эта сцена была такой же, как в тот день на оживлённом рынке, когда Янь Хэцин отдал белую Нефритовую шпильку Сяо Юаня, после того, как тот подарил ему Нефритовую флейту

Сяо Юань заколебался, но всё же протянул руку. Янь Хэцин терпеливо ждал и с каждым приближением руки Сяо Юаня глаза Янь Хэцина загорались. Однако, когда кончики пальцев вот-вот коснулись белой Нефритовой шпильки, он внезапно остановился и отдернул руку.

Что-то в глубине глаз Янь Хэцина разбилось, а затем и окончательно развалилось, когда он услышал слова Сяо Юаня: «Ты должен держать его при себе, ты найдешь кого-то более достойного для этой заколки»

Янь Хэцин медленно сжал ладонь, он старался говорить бесстрастно, но голос скорее звучал так, будто он еле сдерживал себя и пытался что-то подавить: «Ты правда не хочешь его?»

Сяо Юань ответил: «Я... Это... Мне лучше не брать его, ты должен отдать его кому-нибудь другому»

«Прекрасно» - Янь Хэцин поднял голову.

Сяо Юань уже подумал, что Янь Хэцин наконец-то прислушался к его словам, поэтому просто кивнул. Как раз, когда он собрался уходить, он увидел, что Янь Хэцин поднял руку, а затем разбил белую Нефритовую заколку о землю!

Белая Нефритовая шпилька разбившись, покатила к обочине дороги, ее жалкий вид отпечатался в широко раскрытых глазах Сяо Юаня, полных неверия.

Прежде чем Сяо Юань смог оправиться, Янь Хэцин уже сел на своего коня и, развернувшись, поскакал к имперскому городу.

Когда они вернулись в путь, трудно было сказать, были ли глаза Сяо Юаня красным из-за пыли, поднятой лошадьми, однако никто не осмеливался говорить об этом

Сноски:

[Название] китайская идиома, часто используется для описания страстной любви девушки к мужчине, и тоски возлюбленного по своей девушке

<http://bllate.org/book/13725/1214016>